

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.422

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-101-119

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ:
НА МАТЕРИАЛАХ ПО КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ****Ж.М. ХАМДОХОВА**

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: janenal@mail.ru*

Аннотация. Исследование социальной структуры общества может осуществляться в рамках различных подходов. На наш взгляд, наибольшими эвристическими возможностями применительно к анализу социальной структуры регионального сообщества обладают ресурсная парадигма, а также модель, построенная на основе показателей уровня жизни, где в качестве критерия выделения различных социальных слоев учитываются их жизненные шансы в сфере потребления, которые определяют различия в образе жизни тех ли иных слоев, а также определяют перспективы социальной мобильности. Построение моделей социальной структуры на одних и тех же массивах эмпирических данных с использованием упомянутых теоретических подходов позволяет получить достаточно полную и объемную картину социального пространства современного российского региона. Цель настоящей статьи – анализ социальной структуры современного кабардино-балкарского общества по критерию уровня жизни. Рассматриваются конфигурация и параметры модели стратификации кабардино-балкарского общества, анализируется реальный уровень жизни населения КБР на основе оценки благосостояния и уровня депривации граждан, рассматриваются численность и характерные признаки основных слоев, факторы принадлежности к социальному слою. В статье представлены результаты социологического исследования ЦСПИ КБНЦ РАН, проведенного в Кабардино-Балкарской Республике в 2017 г.

Ключевые слова: Россия; Кабардино-Балкарская Республика; социальная структура; социальная стратификация; одноступенчатый классовый подход; социальный слой; уровень жизни; депривация.

**STANDARD OF LIVING AS THE BASIS OF SOCIAL STRATIFICATION:
BY THE CASE OF KABARDIN-BALKAR REPUBLIC****Zh.M. KHAMDOKHOVA**

*FSBSE «Federal Scientific Center
'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»,
Center of socio-political researches*

360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18

E-mail: janenal@mail.ru

Abstract. Studies of the social structure may be conducted on the basis different approaches. In the author's opinion the most heuristically effective for the researches of social structure of regional communities are the resources allocation paradigm and the models built on the indicators of standard of living. In the last case life chances of various groups in the sphere of consumption, which determine differences in their ways of life as well as their prospects for social mobility are took as the criteria for social stratification. Modeling of the social structure on the same mass of empirical data with the use of above named theoretical approaches allows to get full enough and volumetric vision of modern Russian regions' social space. The aim of this article is to analyze social structure of modern Kabardin-Balkar society through application of standard of living criteria. Under consideration are configuration and parameters of the stratification model of Kabardin-Balkar society, real standard of living of the Republic's population through an estimation of well-being and extent of deprivation of the people, proportions and characteristics of basic groups, factors of belonging to that or this social stratum. The article presents preliminary results of sociological research, conducted by Center of socio-political researches of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in Kabardin-Balkar Republic in 2017.

Key words: Russia; Kabardin-Balkar Republic; social structure; social stratification; one-dimensional class approach; social stratum; standard of living; deprivation.

Введение

В предлагаемой статье продолжено изучение социальной структуры общества Кабардино-Балкарской Республики на основе материалов социологического исследования, проведенного Центром социально-политических исследований КБНЦ РАН в 2017 г. Анализ полученных данных осуществлялся через призму двух подходов – ресурсного и одноступенчатого классового. Результаты исследования в рамках ресурсного подхода, где в качестве оснований для стратификации выделяются объем и структура ресурсов (капиталов, активов), которыми обладают индивиды, представлены в предыдущей статье [Хамдохова 2018]. В ней рассмотрены факторы социальной структуризации, определен общий объем и структура имеющихся у населения КБР ресурсов, предпринята попытка связать тип и объем ресурсов с местом, занимаемым индивидом в социальной иерархии.

Ниже будет представлен анализ социальной структуры современного кабардино-балкарского общества в рамках одноступенчатого классового подхода основанного на измерении неравенства жизненных шансов людей в сфере потребления. Используется предложенная Н.Е. Тихоновой, Н.М. Давыдовой и И.П. Поповой методика стратификации, в соответствии с которой дифференциация населения осуществляется с использованием специального индекса уровня жизни (ИУЖ) [Тихонова, Давыдова, Попова 2004]. Данный индекс выстраивается авторами исходя из 7 показателей: 1) субъективных оценок наличия наиболее значимых форм депривации; 2) имущественной обеспеченности; 3) наличия недвижимости, которой можно было пользоваться в повседневной жизни, но которую можно было бы и продать, получив дополнительный финансовый ресурс; 4) качества жилищных условий;

5) наличия денежных сбережений и вкладов в различных формах; 6) возможности использования платных социальных услуг; 7) досуговых возможностей, связанных с дополнительными расходами. При расчете ИУЖ признаки депривации (т.е. испытываемые человеком лишения и ограничения в общепринятом наборе потребительских благ) оцениваются со знаком «минус» и, напротив, показатели благосостояния (т. е. наличие имущества, недвижимости, сбережений, возможностей использовать те или иные услуги, практиковать те или иные формы досуга и отдыха) оценивается со знаком «плюс». Общее количество индикаторов составляет 46 единиц. На основании последовательного суммирования (и вычитания) баллов по отдельным индикаторам рассчитывался индивидуальный индекс качества жизни для каждого респондента. В целом, значения интегрального показателя могли варьироваться в интервале от -18 до +54 [Тихонова 2014: 105].

Итак, в соответствии с методикой, работа с эмпирическими данными строилась следующим образом. Для расчета индекса благосостояния использовались следующие вопросы: «Использовали ли Вы за последние три года за счет собственных средств платные образовательные услуги для взрослых; платные медицинские услуги; платные оздоровительные услуги для взрослых; платные оздоровительные учреждения для детей; платные образовательные учреждения или услуги для детей; туристические или образовательные поездки за рубеж; осуществляли строительство или покупку жилья?»; «Что из перечисленного находится в вашей собственности (коттедж; дача либо садово-огородный участок с домом; садово-огородный участок без дома; земля; гараж или место на коллективной стоянке; второе жилье)?»; «Сколько квадратных метров общей площади приходится на каждого члена Вашей семьи?»; «Имеете ли Вы, сбережения, достаточные для того, чтобы прожить на них не менее года; сбережения, недостаточные, чтобы жить на них длительное время; банковские кредиты?»; «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время: посещаю дискотеки, ночные клубы, другие развлекательные мероприятия; посещаю спортклубы, секции, тренировки; посещаю театры, концерты, кино; посещаю музеи, выставки, вернисажи?»; «Имеете ли Вы в наличии следующие предметы обихода (ТДП) и если имеете, то сколько им примерно лет»? При этом для расчета индекса благосостояния в вопросе об имущественной обеспеченности засчитывались ответы о наличии каждого из 17 предметов длительного пользования сверх обязательного имущественного набора (холодильника, телевизора, стиральной машины, мебели, ковра). При наличии более 8 видов ТДП из общего списка и более 3 купленных за последние 7 лет присваивались дополнительные баллы. Кроме того, при наличии свыше трех из пяти наименее распространенных в повседневной жизни большинства населения ТДП (посудомоечной машины, антенны спутникового телевидения, кондиционера, спортивного тренажера, домашнего кинотеатра) также присваивались дополнительные баллы.

Для расчета индекса депривации засчитывались ответы об отсутствии холодильника, телевизора, стиральной машины, мебели, ковра, а также наличие в домохозяйстве менее 6 видов ТДП и отсутствие хотя бы одного вида ТДП,

приобретенного за последние 7 лет. Кроме того, для расчета индекса депривации использовались следующие индикаторы: самооценка сторон своей жизни как «плохих» (возможности питаться, одеваться, проведения досуга, отдыха в период отпуска); отсутствие возможности использования различных платных социальных услуг; жилищные условия (проживание в общежитии, коммунальной либо съемной квартире при отсутствии второго жилья), отсутствие недвижимой собственности.

Следует отметить, что использованная методика стратификации по критерию уровня жизни достаточно полно отразила неравенство жизненных шансов населения КБР практически во всех сферах потребления.

Модель социальной стратификации

Как выглядит модель социальной стратификации кабардино-балкарского общества по критерию уровня жизни, построенная на основе полученных нами показателей индекса, показано на рисунке 1.

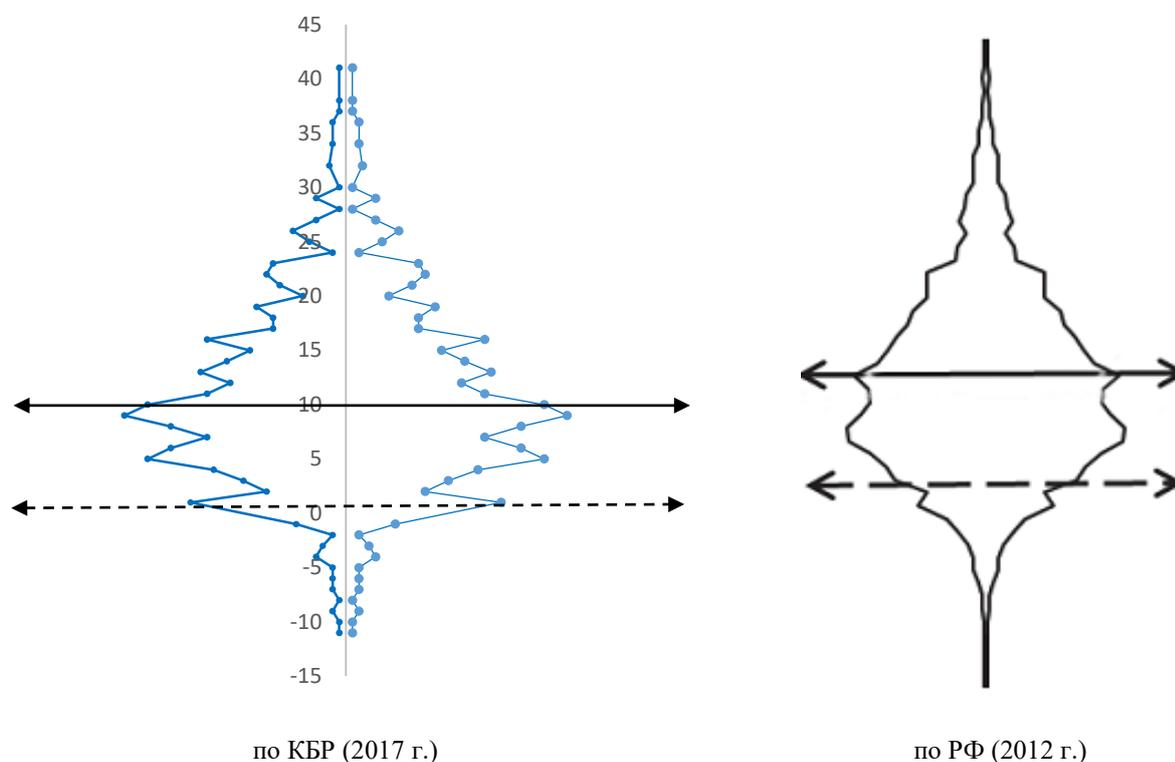

Рисунок 1 – Модели социальной стратификации кабардино-балкарского общества и российского в целом по критерию уровня жизни

Для сравнения на рисунке справа представлена модель стратификации российского общества по состоянию на 2012 г., построенная авторами упомянутой методики [Тихонова 2014: 107]. Методически модель строилась следующим образом: по оси абсцисс откладывались процентные значения числа набравших соответствующий балл по ИУЖ, а затем, для большей

наглядности и придания фигуре симметрии, значения ИУЖ по оси абсцисс зеркально откладывались в область отрицательных значений.

Как оказалось, конфигурация полученной модели стратификации кабардино-балкарского общества представляет собой тип стратификации по шкале «бедность – богатство», характерный также и для современного российского общества в целом. На рисунке видно, что полученная модель в своей верхней и нижней частях резко сужается, а это означает, что представители богатых слоев населения и депривированная часть общества составляют в нем относительное меньшинство. В основном же население КБР сосредоточено в «крыльях», которые относятся к медианной группе модели.

Сплошной линией на рисунке 1 показана медиана распределений, а пунктирной – порог, ниже которого находится та часть населения КБР, для которой признаки депривации перевешивают признаки благосостояния.

Для наглядности оценка параметров распределения индекса уровня жизни (ИУЖ) представлена в таблице 1. В левой части таблицы приведены общие параметры значений ИУЖ по всей выборке, а в правой – показаны доли респондентов от общего их числа (процентили) и соответствующие им максимальные значения ИУЖ (от 1,00 до 22,00). Из таблицы видно, что средняя величина ИУЖ составляет 10,73 балла, показатель медианы ниже – 10 баллов, а это значит, что у 50% населения республики ИУЖ не превышает 10 баллов.

Таблица 1

Распределение значений индекса уровня жизни населения КБР

Показатели	Значение ИУЖ	Процентили:	Значение ИУЖ
Среднее значение	10,73	10	1,00
Медиана	10,00	20	4,00
Мода	9	25	5,00
Размах величины	52	30	6,00
Минимум	-11	40	8,00
Максимум	41	50	10,00
		60	12,00
		70	14,00
		75	16,00
		80	17,00
		90	22,00

Размах величины ИУЖ довольно большой (52 балла), при этом наименьшая его величина составляет -11 баллов, наибольшее значение равно 41 баллу. Самое «типичное», то есть наиболее часто встречающееся значение ИУЖ составляет 9 баллов (мода). Четверть респондентов имеют ИУЖ не более 5 баллов и еще четверть – более 16 баллов. Десятая часть респондентов имеют ИУЖ не более 1 балла, 20% – не более 4-х баллов. У 90% респондентов ИУЖ

не превышает 22 баллов. Только десятая часть респондентов имеет ИУЖ свыше 22 баллов.

На долю депривированной части населения КБР (с ИУЖ менее 1 балла), у которой сократились возможности удовлетворения основных жизненных потребностей и нет ресурсов вести типичный для данного общества образ жизни, приходится 7%, и даже плюсовое значение в 1 балл (5% опрошенных) означает жизнь как балансирование на грани бедности.

Основные параметры модели стратификации кабардино-балкарского общества в сравнении с данными по РФ представлены в таблице 2.

Таблица 2

Параметры модели стратификации общества по ИУЖ (в баллах)

Характеристики модели	По РФ	По КБР
	2012 г.	2017 г.
Минимальные значения ИУЖ	-15	-11
Максимальные значения ИУЖ	39	41
Среднеарифметические значения ИУЖ	11,23	10,73
Медианные значения ИУЖ	11	10

Таким образом, конфигурация и параметры модели стратификации кабардино-балкарского общества по ИУЖ практически совпали с российской моделью, полученной упомянутыми авторами методики [Тихонова 2014: 108]. Сравнение показателей за 2017 г. с показателями за 2012 г. представляется возможным, поскольку, по словам Н.Е. Тихоновой, кризис в 2014-2015 гг. привел к тому, что модель стратификации российского общества в 2016 г. воспроизвела модель 2012 года [Тихонова 2017].

После анализа распределений ответов респондентов, набравших определенное количество баллов по ИУЖ и характеризующихся отчасти сходным в качественном плане уровнем жизни, было выделено пять социальных слоев кабардино-балкарского общества, а именно: бедствующие (от -11 до 0 баллов включительно), малообеспеченные (от 1 до 9 баллов включительно), среднеобеспеченные (от 10 до 19 баллов включительно), обеспеченные (от 20 до 27 баллов включительно), высокообеспеченные (от 28 баллов и выше). Данные о их доле в составе населения КБР представлены в таблице 3.

Таблица 3

Основные социальные слои в РФ и КБР по показателям уровня жизни, %

Слои/классы	По РФ	По КБР
	2012 г.	2017 г.
Бедствующие	7	7
Малообеспеченные	48	42
Среднеобеспеченные	23	36
Обеспеченные	19	12
Высокообеспеченные	3	3

Как видно из таблицы 3, совокупная доля неблагополучных слоев (бедствующих и малообеспеченных) составляет половину (49%) населения КБР, по РФ – 55%. Чуть более трети в КБР составляют среднеобеспеченные (по РФ – 23%), на долю обеспеченных и высокообеспеченных приходится 15% (по РФ – 21) [Тихонова 2014: 113].

Основные слои кабардино-балкарского общества по шкале «бедность – богатство»

Рассмотрим теперь выделенные слои, чтобы понять, каковы различия между ними по основным признакам (имущественному, профессиональному, уровню образования, престижу и др.).

Одним из компонентов социально-экономического статуса является наличие различных видов имущества, не используемого для целей получения дохода, но вполне ликвидного для того, чтобы в случае его продажи можно было получить значительные средства, сопоставимые с доходами от занятости или бизнеса хотя бы за несколько месяцев. Речь идет прежде всего о различных типах недвижимости. Выясним в этой связи, какова обеспеченность представителей различных слоев метражом общей площади, приходящейся на каждого члена семьи (см. рис. 2).

Как оказалось, обеспеченность большим метражом общей площади *не является привилегией только богатых (кстати, доля проживающих в отдельных домах по всему массиву опрошенных составила 61%)*. Разница между обеспеченными и малообеспеченными слоями не столь существенная (см. рис. 2). Это обстоятельство можно объяснить тем, что жители региона, в особенности сельчане, любят строить большие дома с различными хозяйственными постройками. И в результате по метражу жилье может быть большим, но это вовсе не означает, что оно обязательно будет качественным и благоустроенным. Поэтому обеспеченность большим метражом общей площади не может сама по себе служить основанием для стратификации.

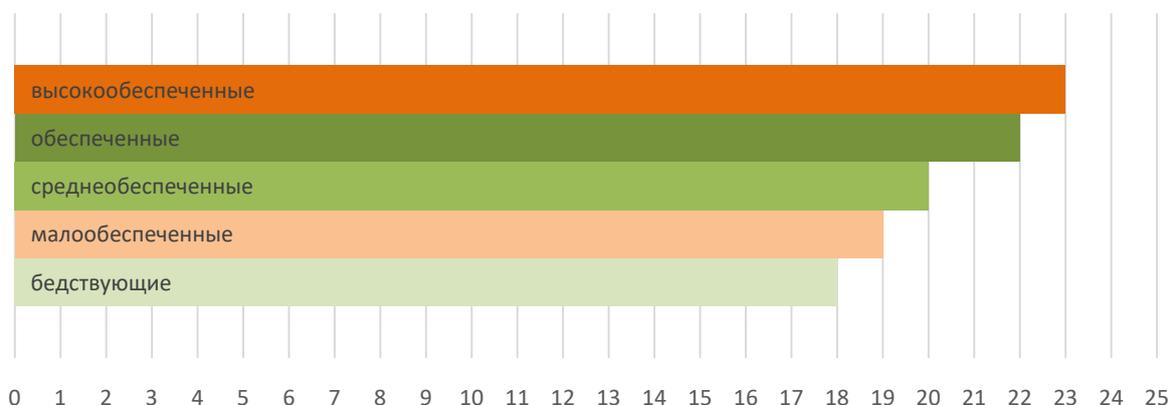

Рисунок 2 – Количество метров общей площади, приходящейся на человека по месту проживания, в различных слоях КБР (м², среднее значение по слою)

Сам тип жилья, в котором проживают представители разных слоев, существенно различается: так, не имеет отдельного жилья, т.е. живет в общежитии либо снимает жилье каждый третий из числа бедствующих. Среди малообеспеченных респондентов этот показатель составил 8%, в группе среднеобеспеченных – 2%.

Заметно различается по слоям наличие в собственности (помимо занимаемого жилья) какой-либо иной недвижимости, типа дачи, гаража, земли, второго жилья и т.п. Такая недвижимость наличествует у 1% бедствующих, 13% малообеспеченных, 27% среднеобеспеченных, 37% обеспеченных и 82% высокообеспеченных. Что же касается наличия второго жилья, пригодного для всесезонного проживания, то оно является привилегией среднеобеспеченных, обеспеченных и высокообеспеченных слоев. Так, в бедствующих и малообеспеченных слоях его вообще никто не имеет, в среднеобеспеченных, обеспеченных и высокообеспеченных слоях его имеют соответственно 3%, 11% и 35%.

Таким образом, только высокообеспеченные в массе своей обладают экономическим ресурсом в виде собственности. А неравенство в обладании недвижимостью является, как известно, одним из основных проявлений социальных неравенств в текущем потреблении.

Весьма заметно различаются респонденты из разных слоев и по количеству имеющегося у них движимого имущества – товаров длительного пользования (ТДП). При этом медианным выступал показатель в 13,3 видов товаров длительного пользования (ТДП) на домохозяйство. Бедствующие, малообеспеченные и среднеобеспеченные слои имеют показатели ТДП ниже этого уровня, а обеспеченные и высокообеспеченные – выше него.

Как и следовало ожидать, имущественная обеспеченность населения КБР наглядно отражает сложившуюся в современном кабардино-балкарском обществе стратификацию по шкале «бедность – богатство». Таблица 4 показывает степень обеспеченности разных слоев населения товарами длительного пользования. Знаком «+» отмечены товары, которые имеются более чем у половины представителей соответствующего слоя, а «0» – те товары, которых нет у большинства представителей данного слоя. Из таблицы 4 видно, что широкий набор имущества, отражающий специфику потребления благополучных слоев общества, появляется с четвертого слоя, т.е. характерен лишь для обеспеченного и высокообеспеченного населения.

Сверх общепринятого обязательного имущественного набора, куда входят холодильник, стиральная машина, цветной телевизор, ковер или палас, мебельный гарнитур и пылесос (их не имеют соответственно 1%, 3%, 6%, 12%, 12% и 15% опрошенных), в стандарт жизни всех слоев населения КБР вошел мобильный телефон и практически всех слоев (за исключением бедствующих) – микроволновая печь (гриль, тостер и т.п. бытовая техника), компьютер, спутниковая антенна и отечественный автомобиль.

Жизненный стандарт двух верхних слоев с точки зрения имущественной оснащенности существенно отличается от остального населения и

демонстрирует не только другие материальные возможности, но и иной образ жизни. Так, представители двух верхних слоев населения больше заботятся о своем физическом здоровье, поддержании спортивной формы в домашних условиях, о чем свидетельствуют следующие данные: 54% обеспеченных и 71% высокообеспеченных имеют спортивные тренажеры (для сравнения: они наличествуют лишь у 7% среднеобеспеченных и 2% малообеспеченных, а у бедствующих они отсутствуют).

Таблица 4

Наличие ТДП в разных слоях населения КБР

Виды ТДП	бедств.	малооб.	среднеоб.	обеспеч.	высокооб.
Телевизор цветной	+	+	+	+	+
Холодильник	+	+	+	+	+
Ковер, палас	+	+	+	+	+
Стиральная машина	+	+	+	+	+
Пылесос	0	+	+	+	+
Мебельный гарнитур	+	+	+	+	+
Видеомагнитофон	0	0	0	+	+
Микроволновая печь и т.п.	0	+	+	+	+
Электродрель и т.п.	0	0	+	+	+
Музыкальный центр	0	0	0	+	+
Отечественный автомобиль	0	+	+	+	+
Мобильный телефон	+	+	+	+	+
Компьютер	0	+	+	+	+
Видеокамера, цифр. фотоап.	0	0	+	+	+
Автомобиль-иномарка	0	0	0	+	+
Домашний кинотеатр	0	0	0	+	+
Кондиционер	0	0	0	+	+
Морозильная камера	0	0	0	+	+
Посудомоечная машина	0	0	0	+	+
Спутниковая антенна	0	+	+	+	+
Мотоцикл, мотороллер	0	0	0	+	+
Импортные тренажеры	0	0	0	+	+

Если говорить об особенностях сберегательного поведения населения КБР, то как видно из рисунка 3, представители всех слоев имеют хоть какие-то сбережения, при этом доля владельцев сбережений в двух верхних слоях составляет абсолютное большинство.

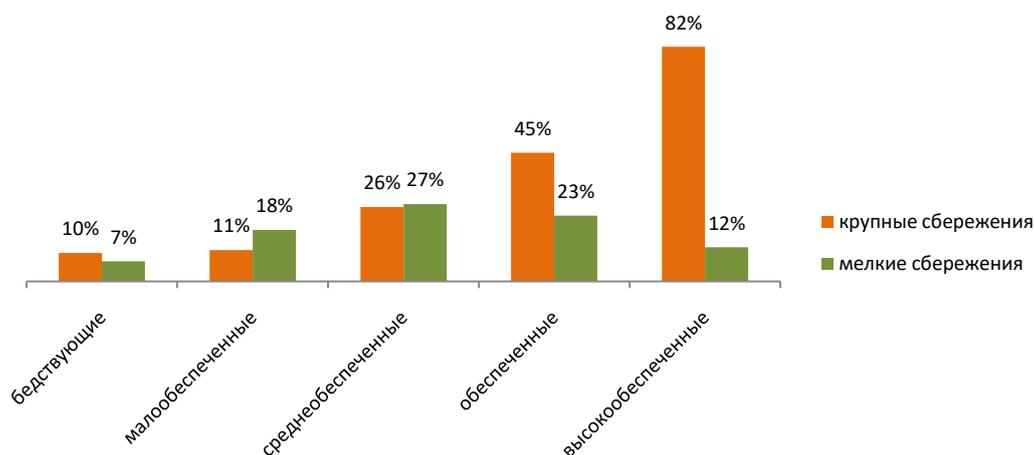

Рисунок 3 – Доля имеющих сбережения разного типа в составе различных слоев населения КБР

На рисунке 3 просматривается качественный скачок от мелких сбережений к крупным (сбережениям, позволяющие респонденту, с его точки зрения, прожить на них не менее года), который происходит в верхних слоях. Именно в группе обеспеченных доля владельцев крупных сбережений начинает превышать долю обладателей мелких сбережений, а доля обладателей крупных сбережений в группе высокообеспеченных достигает 82%.

Что касается кредитного поведения представителей разных слоев КБР, то существенных расхождений не выявлено. Доля респондентов, имеющих невыплаченные полностью банковские кредиты, составила в различных социальных группах от 15% до 20%.

Расхожее мнение, что долги состоятельных граждан по коммунальным услугам отнюдь не редкость, подкрепляется следующими результатами: долги по квартплате более чем за два месяца имеют от 5% до 9% представителей 1-4 слоев и 18% представителей 5-го слоя (т.е. высокообеспеченных). Причем последние являются владельцами второго жилья – инвестиционной недвижимости, за которую, как они полагают, не следует платить, поскольку в ней они не проживают.

Наличие второго жилья, иной недвижимости, а также крупных сбережений говорит о том, что высокообеспеченный слой имеет ощутимый экономический ресурс, причем 71% из числа его представителей обладают экономическим ресурсом в качестве капитала (для сравнения: среди обеспеченных и среднеобеспеченных этот показатель гораздо меньше и составляет соответственно 35% и 18%).

Неравенство жизненных шансов в различных сферах

Неравенство жизненных шансов в различных сферах, как стратифицирующий признак одноступенчатого подхода, имеет много аспектов, и различия в возможности как-то улучшить свою жизнь – один из них. Анализ этих возможностей показал, что они сильно разнятся в пяти выделенных слоях (см. табл. 5).

Как видно из таблицы 5, абсолютному большинству бедствующих (74%) ничего существенного за последние годы добиться не удалось. Особенно сильно бедствующие отличаются от более обеспеченных слоев населения ограниченными возможностями повышения уровня своего материального положения, улучшения жилищных условий, осуществления дорогостоящих покупок (квартиры, автомобиля, мебельного гарнитура и т.п.). Следует при этом отметить, что хотя по большинству показателей малообеспеченные примыкают скорее к бедствующим, чем к среднеобеспеченным, тем не менее более половины из них (58%) изменили жизнь к лучшему.

Таблица 5

Динамика достижений представителей разных слоев КБР в течение 3-х лет перед опросом, % (допускалось несколько ответов)

Чего удалось добиться	бедств.	малооб.	среднеоб.	обеспеч.	высокооб.
Повысили уровень своего материального положения	7	14	34	46	59
Улучшили жилищные условия	12	36	54	60	82
Сделали дорогостоящие приобретения	-	9	24	28	47
Повысили уровень образования, квалификации	5	14	20	14	29
Получили повышение на работе или нашли новую, более подходящую работу	2	4	13	20	41
Побывали в другой стране мира	-	1	7	12	29
Открыли собственное дело	2	2	6	12	24
Ничего из вышеперечисленного добиться не удалось	74	42	21	12	-

В отношении среднеобеспеченных можно сказать, что они занимают позиции где-то посередине между нижними и верхними слоями. Результаты опроса отражают положительную динамику их жизни. Так, лишь каждый пятый представитель данного слоя (21%) не имел в течение последних трех лет каких-либо улучшений, каждый четвертый (24%) сделал дорогостоящие приобретения, каждый третий (34%) повысил уровень своего материального положения, каждый второй (54%) улучшил жилищные условия.

Абсолютное большинство обеспеченных и высокообеспеченных улучшили свою жизнь (соответственно 88% и 100%).

Таким образом, несмотря на явное неравенство жизненных шансов, четыре слоя из пяти характеризовались в последние годы положительной динамикой: у большинства представителей этих слоев были возможности улучшить свою жизнь. Из этого процесса были исключены в массе своей только бедствующие.

Другой аспект проблемы неравенства жизненных шансов связан с возможностью использования платных социальных услуг, которые являются своего рода инвестициями в человеческий капитал. Как оказалось, здесь разрыв между слоями еще более значителен (см. рис. 4).

Так, абсолютное большинство бедствующих респондентов (81%) в течение последних 3 лет вообще не пользовались платными социальными услугами, остальные пользовались лишь медицинскими услугами (14%) и платными образовательными услугами для детей (5%).

Не мог позволить себе платные социальные услуги практически каждый третий из малообеспеченных (38%) и каждый десятый из среднеобеспеченных (12%). В то же время среди высокообеспеченных платные социальные услуги использовали все без исключения, в т. ч. 77% – платные медицинские услуги, хотя состояние здоровья высокообеспеченных относительно лучше, чем у бедствующих (доля тех, кто оценил состояние своего здоровья как «плохое» составила соответственно 0% и 33%).

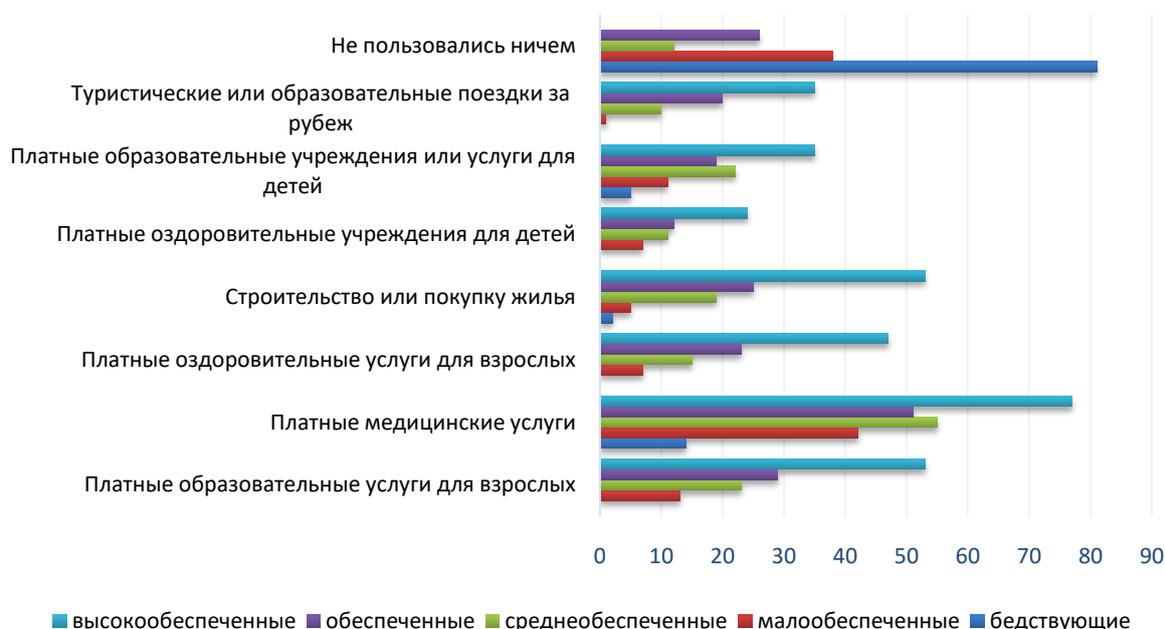

Рисунок 4 – Потребление платных социальных услуг представителями разных слоев КБР, %

Давая характеристику разным слоям, рассмотрим профессиональный статус их представителей, поскольку он также может быть проявлением неравенства жизненных шансов. Как видно из таблицы 6, профессиональный состав всех без исключения слоев неоднородный, и разница в доле представленных в них различных профессиональных групп (за исключением бедствующих) не так очевидна.

Таблица 6

Профессиональные позиции работающих представителей разных слоев, %

Профессиональные позиции	бедств.	малооб.	среднеоб.	обеспеч.	высокооб.
Профессиональные позиции среднего класса, в т. ч.:	22	50	66	63	100
предприниматели, имеющие наемных работников, самозанятость	11	9	19	18	15
руководители разного уровня	-	10	7	10	21
профессионалы, в т. ч. офицеры	11	31	40	35	64
Профессиональные позиции рабочих, в т. ч.:	54	24	23	27	-
рабочие высокой квалификации	24	14	15	23	-
разнорабочие, подсобные рабочие	30	10	8	4	-
Прочие позиции, в т. ч.:	24	26	11	10	-
служащие из числа технического и обслуживающего персонала (охранник, секретарь, машинистка, лаборант, парикмахер и т.д.)	24	26	11	10	-
Итого	100	100	100	100	100

Тем не менее, профессиональная статусная позиция повышает либо, напротив, понижает шансы на благополучную жизнь. Так, среднеобеспеченные, обеспеченные и высокообеспеченные в массе своей занимают позиции, традиционно относимые к профессиональным позициям среднего класса (от 63% до 100%). Наиболее типичные профессиональные позиции бедствующих – рабочие, а если учесть служащих из числа технического и обслуживающего персонала (также относимых к рабочему классу), то на долю данной профессиональной позиции бедствующих приходится 78%. Наибольшим разнообразием своего состава характеризуются малообеспеченные: у них в равной степени представлены профессиональные позиции среднего класса, а также рабочих и служащих.

Еще один аспект проблемы неравенства жизненных шансов в производственной сфере связан с оценкой ситуации у себя на работе и возможностью самореализации в профессиональной сфере (см. рис. 5).

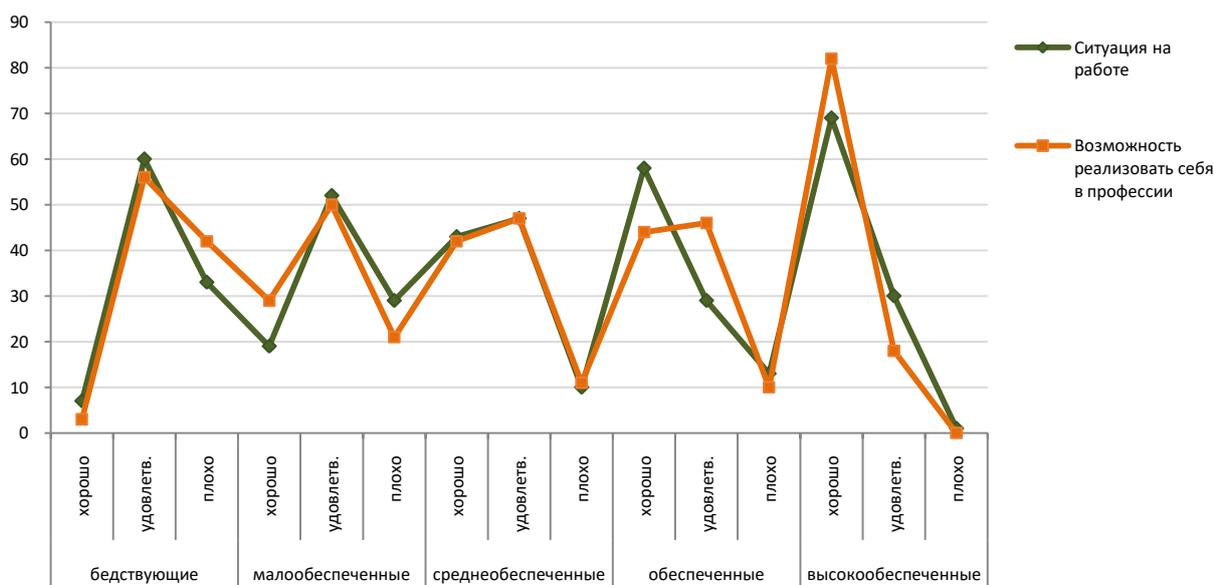

Рисунок 5 – Оценки ситуации на работе и возможности самореализации в ней представителями различных слоев КБР (в % к работающим)

Так, если 58% обеспеченных и 69% высокообеспеченных оценивают ситуацию у себя на работе как хорошую, то у бедствующих этот показателькратно меньше и составляет 7% (у малообеспеченных и среднеобеспеченных – соответственно 19% и 43%). Что же касается возможностей самореализации в производственной сфере, то тут различия между высшим и низшим слоями еще более впечатляющие: соотношение оценивших их как хорошие составило 82:3. Таким образом, в различных слоях значительно различаются не только уровень, но и качество жизни, в том числе и в сфере производственной деятельности.

Также достаточно четко прослеживаются различия между нижними и верхними слоями в оценке своей работы как интересной. К примеру, доля бедствующих, оценивших свою работу как интересную, в 4,5 раза меньше, чем у высокообеспеченных (соответственно 15% и 69%).

Следует отметить, что производственной сферой различия в качестве жизни социальных слоев не ограничиваются. В таблице 7 представлена самооценка различных сторон своей жизни как «хороших» представителями разных слоев.

Таблица 7

Самооценка различных сторон своей жизни как «хороших» представителями разных слоев КБР, %

Стороны жизни	бедств.	малооб.	среднеоб.	обеспеч.	высокооб.
Питаетесь	33	56	75	82	94
Одеваетесь	26	47	67	69	94
Жилищные условия	29	49	62	72	100
Отношения в семье	52	64	80	75	88
Возможности проведения досуга	17	28	51	60	71

Возможность отдыха в период отпуска	5	17	31	45	77
Возможность общения с друзьями	52	56	70	75	82
Возможность получения образования и знаний	21	36	44	55	82
Место, регион, в котором Вы живете	36	46	60	60	82
Ваше положение, статус в обществе	24	40	60	65	88
Уровень Вашей личной безопасности	31	41	59	60	65
Жизнь в целом складывается	37	46	60	69	100

Из таблицы видно, что по качественным аспектам своей жизни наиболее благополучные слои населения КБР существенно превосходят наименее благополучные. Вместе с тем следует отметить, что ни в одной из социальных групп число оценивающих свое место в обществе как плохое не превышает число оценивающих его как хорошее.

В наиболее массовой по численности группе малообеспеченных большинство респондентов отметило как «хорошие» возможности питаться и общения с друзьями (по 56%), а также отношения в семье (64%).

Что касается среднеобеспеченных, то, судя по результатам опроса, это уже относительно благополучная часть населения КБР, не отягощенная проблемами выживания. По многим качественным аспектам своей жизни среднеобеспеченные сблизилась с благополучным слоем.

Факторы принадлежности к социальному слою при «одноступенчатом» классовом анализе

Как было сказано выше, в кабардино-балкарском обществе нет жесткой связи между профессиональным статусом и уровнем жизни. Вместе с тем вероятность оказаться в составе неблагополучного или благополучного слоя для предпринимателей, руководителей и профессионалов, с одной стороны, и рабочих либо рядовых работников сферы обслуживания, с другой, значимо различается.

Известно, что включенность взрослых в процесс непрерывного образования является одной из наиболее характерных особенностей, отличающих жизнь различных слоев российского общества, что подтверждается и результатами настоящего исследования. Данные об использовании любых форм пополнения своих знаний (курсы повышения квалификации, переподготовка, чтение специальной литературы и т.д.) представителями различных слоев КБР приведены на рисунке 6.

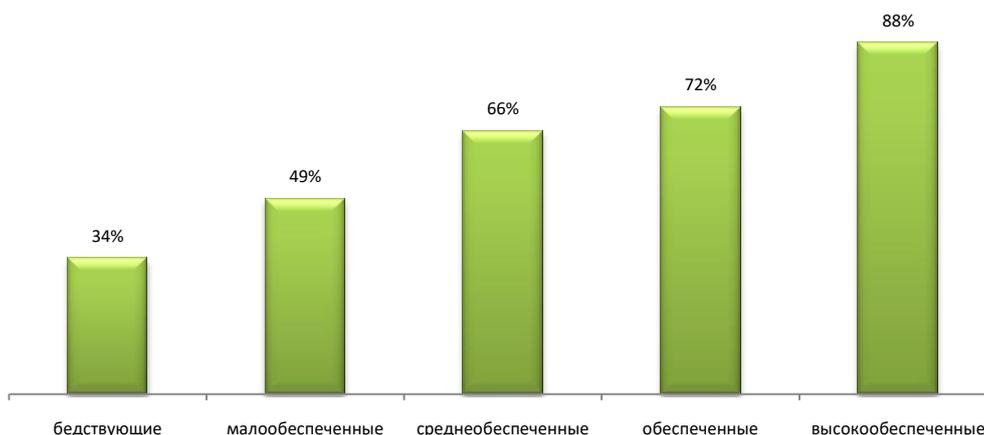

Рисунок 6 – Использование за последние 3 года любых форм совершенствования профессиональных навыков представителями различных слоев КБР, % от работающих

Судя по результатам исследования, представители нижних слоев КБР гораздо реже используют различные способы повышения образования и квалификации, способствующие сохранению и наращиванию человеческого капитала. И, напротив, внимание к этой стороне своей профессиональной деятельности довольно выражено у верхних слоев.

Анализ факторов, обуславливающих вероятность оказаться в одном из социальных слоев, показывает, что, хотя образовательный уровень респондентов демонстрирует некоторую связь с их пребыванием в том или ином слое, эта связь не столь однозначная (см. рис.7). Так, например, большая часть из числа бедствующих (41%) имеет высшее образование.

Рисунок 7 – Уровень образования представителей различных слоев КБР, %

Как оказалось, более значимым для попадания в те или иные слои является уровень образования родителей. Как видно из рисунка 8, высокообеспеченные заметно отличаются от остальных групп высокой долей (59%) выходцев из высокообразованных семей. Во всех остальных слоях данный показатель колеблется от 20% до 43%.

Рисунок 8 – Уровень образования родителей представителей различных слоев КБР, %

В этой связи отметим следующее обстоятельство. Когда речь шла об образовании самих респондентов, то высокообразованные составляли больше 50% во всех слоях, за исключением бедствующих (см. рис. 7). Таким образом, как профессиональная статусная позиция, так и уровень образования сами по себе не задают жестко уровень благосостояния человека. Они лишь повышают/понижают для него риски оказаться в тех или иных слоях населения, различающихся по уровню жизни.

Проанализируем теперь влияние социально-демографических характеристик респондентов на их уровень жизни.

Как видно на рисунке 9 у респондентов в возрасте 30-39-лет больше шансов попасть в группу бедствующих (33%), а у 50-59-летних – в группу высокообразованных (31%).

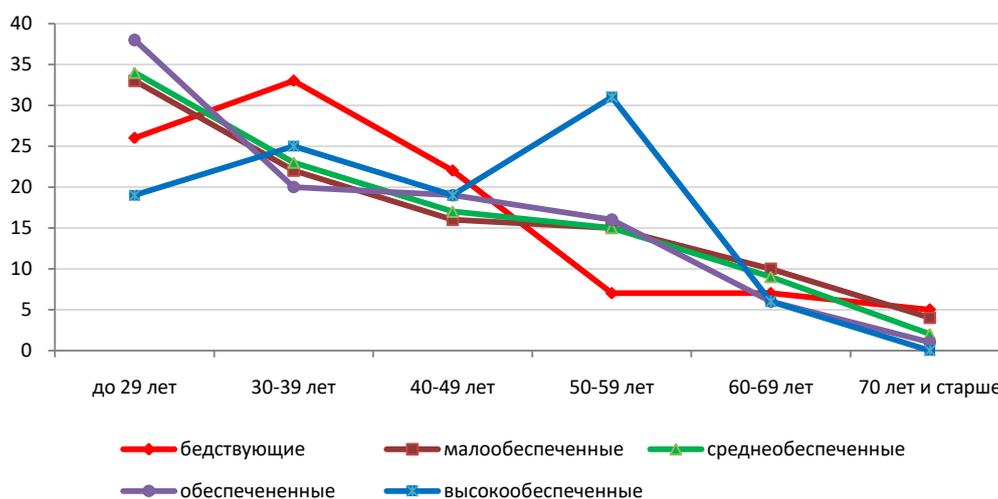

Рисунок 9 – Возрастной состав представителей различных слоев КБР, %

В целом же влияние возраста на занятие респондентами той или иной социальной позиции выражено не столь очевидно, как, к примеру, влияние места жительства (см. табл. 8).

Таблица 8

Доли представителей различных слоев в составе населения
разных типов поселений КБР, %

Тип поселения	бедствующ.	малообес.	среднеоб.	обеспечен.	высокооб.
село	21	28	47	42	24
райцентр	38	34	24	29	24
республиканский центр (г. Нальчик)	41	38	29	29	52

Судя по данным таблицы 8, в неблагополучные слои населения КБР попадают преимущественно горожане, а среднеобеспеченные и обеспеченные категории населения концентрируются прежде всего в селах, хотя, казалось бы, в городах у людей открыт доступ к большему числу ресурсов, чем в селах. Отчасти это может быть связано с тем, что после введения санкций на импорт сельхозпродукции из-за рубежа сельчане стали больше зарабатывать, торгуя выращенными продуктами. По данным и.о. министра сельского хозяйства КБР М. Шетова, на начало 2014 г. сельхозпроизводством в республике занималось 317 предприятий, 1120 фермеров, 5822 арендатора. Сельскохозяйственную продукцию производили 114,5 тыс. личных подсобных хозяйств¹. Косвенно это подтверждается и данными нашего исследования: доля опрошенных сельских жителей из среднеобеспеченного и обеспеченного слоев, торгующих выращенными продуктами, практически втрое превышает долю таковых из числа бедствующих и малообеспеченных сельчан (соответственно 9% и 25%). Всего же по массиву опрошенных доля сельских жителей, торгующих выращенными продуктами составляет 29%, а обеспечивающих себя продуктами питания – 41%.

Выводы

Использование для построения модели стратификации кабардино-балкарского общества ИУЖ, учитывающего как признаки благосостояния, так и признаки депривации, показало, что конфигурация и параметры модели стратификации кабардино-балкарского общества по уровню жизни практически совпали с российской моделью, полученной авторами примененной в настоящем исследовании методики.

Полученная модель стратификации позволила зафиксировать распределение респондентов по пяти основным слоям кабардино-балкарского общества: бедствующие составляют 7% населения, малообеспеченные – 42%, среднеобеспеченные – 36%, обеспеченные – 12% и высокообеспеченные – 3%. Таким образом, чуть менее половины населения (49%) сосредоточено в слоях ниже среднего, а доля структурных позиций, относящихся к верхним слоям

¹ Коков: в районах Кабардино-Балкарии допущены перекося в предоставлении земли, субсидий и грантов // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/237249/> (дата обращения: 05.06.2018).

составляет 15%. Депривация в области базовых потребностей затрагивает 7% населения. Соотношение неблагополучной и относительно благополучной части населения КБР составляет 49:51.

Стратификация по уровню жизни позволила также выявить характерные признаки основных слоев кабардино-балкарского общества.

Как свидетельствуют эмпирические данные, степень благополучия представителей разных слоев сильно дифференцирована. Весьма заметно различаются представители разных слоев по количеству имеющегося у них движимого и недвижимого имущества, наличию сбережений, а также возможностей как-то улучшить свою жизнь и использовать платные социальные услуги. Возможность самореализации в производственной сфере и ситуация на работе также является проявлением неравенства жизненных шансов представителей разных слоев.

Основными детерминантами, обуславливающими принадлежность к разным социальным слоям, являются включенность в процесс непрерывного образования, уровень образования родительской семьи и место жительства.

ЛИТЕРАТУРА

Тихонова, Давыдова, Попова 2004 – Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 120-130.

Тихонова 2014 – Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. – Москва: Новый хронограф, 2014. – 402 с.

Тихонова 2017 – Тихонова Н.Е. Стратификация по доходу в России: специфика модели и вектор изменений // Общественные науки и современность. – 2017. – № 2. – С. 23-35.

Хамдохова 2018 – Хамдохова Ж.М. Ресурсообеспеченность как фактор социальной стратификации: на материалах по Кабардино-Балкарской Республике // Электронный журнал – Кавказология. – 2018. – №1. – С. 223-244. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-223-244> URL: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2018/03/hamdohova_kavkazologija_2018_1.pdf

REFERENCES

TIKHONOVA N.E., DAVYDOVA N.M., POPOVA I.P. *Indeks urovnya zhizni i model' stratifikatsii rossiiskogo obshchestva* [Living standard index and stratification model of Russian society]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2004. – No. 6. – P. 120-130. (In Russian)

TIKHONOVA N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'* [Russia's social structure: theories and reality] – Moskva: Novyi khronograf, 2014. – 402 p. (In Russian)

TIKHONOVA N.E. *Stratifikatsiya po dokhodu v Rossii: spetsifika modeli i vektor izmenenii* [Income Stratification in Russia: Model Specifics and Vector of Dynamics]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2017. – No. 2. – P. 23-35. (In Russian)

KHAMDOKHOVA ZH.M. *Resursoobespechennost' kak faktor sotsial'noi stratifikatsii: na materialakh po Kabardino-Balkarskoi Respublike* [Availability of Resources as the Basis of Social Stratification: by the Case of Kabardin-Balkar Republic]. IN: *Elektronnyi zhurnal – Kavkazologiya* [Caucasology]. – 2018. – No. 1. – P. 223-244. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-223-244> URL: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2018/03/hamdohova_kavkazologija_2018_1.pdf (In Russian)